

К ОДНОМУ ФРАГМЕНТУ САФО

Цитируемый Плутархом стих из стихотворения Сафо (στίχηρα μοι παῖς ἔμεν' ἐραίνω
ἄχαρις³) неоднократно привлекал к себе внимание исследователей, которые неизменно указывали при этом на его несомненную связь с другим отрывком стихотворения той же поэтессы (ἤρασαν μὲν ἔγω σέθεν ἄτι πάλαί ποτα⁴).

Эдмондс⁵, исходя из цитаты у Теренциана⁶ Cordi quando fuisse sibi canit Atthida parvam, florea virginitas sua cum foret, попытался даже восстановить слова, некогда соединявшие, по его мнению, оба эти фрагмента, предложив вставить между ἤρασαν κτλ. и στίχηρα κτλ.—от их: ἄς ἔμ' ἀνδρώεσσι ἔτι παρθενία, σὺ δὲ, то-есть решил, что слова florea virginitas sua cum foret следует относить к самой Сафо. Иными словами, Эдмондс предполагает, что стихотворение это написала Сафо уже в преклонных годах и содержит воспоминание о том, как она в юности (в расцвете своих лет) увлекалась маленькой Аттидой.

Виламовиц⁷ также считает, что оба фрагмента принадлежат одному и тому же стихотворению и думает, что ключ для их понимания находится в слове ἀχαρίς. Поскольку Сафо говорит здесь в прошедшем времени (Imperfectum) о незрелости Аттиды, то Виламовиц предполагает, что Сафо тем самым, видимо, заявляет о неправильности своего о ней суждения. А что же иное, спрашивает Виламовиц, могло убедить Сафо в ее ошибке, как не свадьба Аттиды. Это стихотворение, так заключает он, содержит поздравление по случаю выхода Аттиды замуж. Поэтому и неудивительно, что оно начинается с воспоминания о любви поэтессы к Аттиде, любви, которая в противоположность мужской не рассчитана на χάρις-εὖλι.

Буора⁸ считает, что оба фрагмента принадлежат стихотворению, в котором Сафо подводила итог своей минувшей любви к Аттиде.

¹ Г. Ф. Дебец, Материалы по палеоантропологии СССР (нижнее Поволжье), «Антропологический журнал», 1936, № 1, стр. 65—80.

² Т. А. Трофимова, Краниологический очерк татар Золотой орды, «Антропологический журнал», 1936, № 2, стр. 166—168.

³ Reinach 42, Bergk 34, Diehl 41, Lobel β 5 App.

⁴ Reinach 41, Bergk 33, Diehl 40, Lobel β 5 App.

⁵ Edmonds, Cambridge Philol. soc. Proceed., 1916 (цитирую по Рейнаку).

⁶ Terentianus Maurus, De metris, VI 390, Keil.

⁷ U. Wilamowitz-Moellendorff, Sappho und Simonides, Berlin 1913, 55.

⁸ Bowra С. М., Greek Lyric Poetry, Oxford, 1936, p. 211.

Однако интерпретация фрагмента R. 42, даваемая как Виламовицем, так и Эдмондсом и Боура, представляется мне неудовлетворительной по следующим соображениям:

1) Дополнение текста, предложенное Эдмондсом мало убедительно, ибо слова Теренциана *Mavra «floreā virginitas sua cum foret»* относятся не к Сафо, как это ошибочно думает Эдмондс, а к самой Аттиде, как это следует, кажется мне, из текста Мария Викторина¹ цитирующего, как образец пентаметра, стих Сафо *cordi laurea virginitas mihi cum foret*. В отличие от Теренциана («suz») Марий Викторин, как мы видим, дает чтение «mihi». Итак, цитата, приводимая Теренцианом, имеет, по моему мнению, вот какой смысл: Сафо поет о том, что когда-то ей была мила маленькая Аттида. Поет об этом она в то время, когда девственная прелесть Аттиды уже получила расцвет.

2) И Виламовиц, и Боура, оба считают, что рассматриваемое стихотворение содержало воспоминание о прошлой любви Сафо к Аттиде.

Однако нельзя согласиться и с этим. Истинный смысл фрагмента раскрывается нам Максимом Тирским, который цитирует его в определенном и ясном контексте. Сравнивая искусство любви (τέχνη ἐρωτική) у Сафо с тем же искусством у Сократа, Максим Тирский² дает три параллели:

1) Оба они, и Сократ и Сафо, шутливо желают радости (χαίρειν), Сократ Пону, а Сафо—дочери Полианактида.

2) Сократ говорит, что, хотя он и очень любил Алкивиада, он не приближался к нему, пока не признал его способным к философским беседам. Говорит и Сафо: *σείχευσε πῶς ἔτι ταίνας κἄχ. ρίς ἔστι*.

3) Сократ высмеивает одежду и позу софиста, аналогично этому и Сафо подсмеивается над костюмом девушки.

Совпадения в обороте мысли и в самых словах, указываемые Максимом Тирским в первой и третьей из его параллелей, настолько убедительны, что не позволяют нам сомневаться, что и смысл второй его параллели должен отвечать соотношению составляющих ее компонентов: Сократ и Алкивиад, с одной стороны, Сафо и Аттида, с другой. Иными словами, Сафо в рассматриваемом фрагменте говорит о том, что не приближалась она к Аттиде, пока та казалась ей малой девочкой, еще не способной к любви.

Сопоставляя слова Максима Тирского с цитатами из Сафо и Теренциана Мавра и Мария Викторина, мы получаем совершенно иную картину, чем та, какую нарисовали Эдмондс, Виламовиц и Боура³.

Смысл стихотворения был, по нашему мнению, следующий. Оно создано было Сафо тогда, когда Аттида уже достигла зрелости, уже выросла и расцвела: в связи с этим Сафо и воспевает ее, вспоминая, что Аттиду любила она уже давно, но ничего не говорила ей о своих чувствах, так как считала ее тогда еще слишком юной, не доросшей еще до любви.

Иначе говоря, любовь Сафо к Аттиде в момент создания ею стихотворения была не в прошлом, как это думалось Виламовицу и Боура, а, напротив, ее увлечение было в самом тогда разгаре.

Обстановка этого стихотворения свадебной быть, следовательно, не может. Но это также и не стихотворение покинутой, вспоминающей с горечью о минувшем счастье: написано оно тогда, когда Сафо свои чувства уже может открыть Аттиде. Но времени оно, стало быть, предшествует ряду других фрагментов, с которыми его до сих пор напрасно, как нам кажется, связывали и, конечно, не имеет никакого отношения к сопернице Сафо—Андромеде.

Н. Гринбаум

¹ Marius Victorinus, VI, 111, Keil.

² Maximi Tyrii, XVIII, 9 (p. 231, Hobein).

³ Следует отметить, что Боура, приведя (стр. 211) параллели 1 и 3), не обратил внимания на параллель 2) (у Максима Тирского).